

А.Е. МЕНЬШАГИН

Е.В. МЕНЬШАГИН

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «КАЗАЧЕСТВА»

Работая над историей казачества, мы столкнулись с проблемой, связанной с определением сути этого явления. Среди исследователей до сих пор нет единого мнения, что есть казачество — служилое сословие? Субэтнос? Этнос? Ряд исследователей относят казачество к служилому сословию. В этом случае целесообразно вести сравнение рассматриваемой категории населения с дворянством. На наш взгляд, менталитет, традиции и обычаи казаков имеют более глубокие корни, нежели у дворянства. Дворянство, возникшая как служилое сословие в период зарождения и становления центральной власти, практически через небольшую исторический отрезок времени теряет те функции, которые изначально определяли его социальный статус, и становится привилегированным сословием. Следовательно, традиции и обычаи дворянства не имели крепких внутренних связей.

Ряд исследователей определяет казачество как субэтнос, выделяя, в первую очередь, разницу в традициях, обычаях, менталитете, а также выделяя диалект как самостоятельный язык, вобравший в себя языковые признаки русского народа. Официальная русская история считает, что население казачьих областей (а это пограничные территории) было образовано выходцами из русских княжеств, не мирившихся с тяжелым бытом русской действительности и искавших более выгодные условия для проживания на окраинах русских владений, в пределах «Дикого Поля». Эти беглецы, по мнению историков, объединялись в «ватаги» и затем, образуя более крупные группы, устраивали жизнь на основе свободы и равноправия. Таким образом, «беглым людом» из русских княжеств был создан народ с уникальным бытом, внутренней общественной организацией, военным укладом и тактикой, не свойственной не только русской, но и европейской армиям.

Данная теория зарождения казачества вызвала теорию совершенно противоположную, утверждавшую, что казаки по происхождению ничего общего с русским народом не имеют и в прошлом принадлежали народам, пришедшим из Азии, а впоследствии обрусевшим и принявшим русский язык и религию. Теория эта прочно держалась среди самих казаков. Ген. Ригельман, собиравший материалы по истории казаков, писал, что в конце XVIII—начале XIX вв. донские казаки считали, что они не русские люди, а происходящие из черкесов и других горских людей, но обрусевшие, живучи в России. Кто же их «москалями» назовет, то отвечали: «Я не москаль, а русской, и то по закону и вере православной, а не по природе».

Особенностью казачьего быта было то, что с древних времен в основе их общественной жизни сохраняется военная организация, присущая кочевым народам. Казаки не принадлежали к кочевым народам, но их внутренний быт слагался под большим влиянием кочевников. «Живущие на далеких окраинах русских княжеств, окруженные со всех сторон воинствующими ордами кочевников, они ставились в необходимость постоянной готовности к войне, защите своей земли и отражений нападений своих алчных к легкой наживе соседей» (Гордеев А.А. *История казаков: в 4 т. М.: «Страстной бульвар», 1992. С. 7).*

Корни происхождения явления, аналогичного российскому казачеству, на наш взгляд, следует искать в периоде становления государств как Азии, так и Европы. В истории стран Африки и Америки при более детальном изучении вопроса происхождения рассматриваемого явления также можно выделить его отдельные элементы, что позволяет сделать предположение, что, по всей видимости, это явление является закономерным определенным этапом в развитии государства. Слабая изученность данной проблемы заставляла исследователей идти по ложному пути и делать выводы о том, что появление, развитие и становление казачества было присуще только России. Мы считаем, что при всей закономерности наиболее ярко этот характерный этап в развитии государств проявился в истории России. Развитие явления, называемого казачеством, мы рассмотрим на примере нескольких государств Европы и Азии.

Рим, перейдя от завоеваний других стран к обороне своих границ, пытался найти решение в размещении в северных и северо-западных пограничных провинциях рабов, либо пленных варваров. Широко использовал эту меру Марк Аврелий, расселяя в этих районах поработоченные племена варваров при условии небольшой платы за пользование землей и некоторых обработок (предоставление транспортных средств, проведение дорог и проч.). Опять-таки, при нападении врага, племена вынуждены были оборонять землю, ставшую им, по сути, родной. Дело не ограничивалось только защитой «своей» территории. Во время походов на соседей эта категория населения вынуждена была служить в римской армии. Поскольку обучение было иным, чем у римлян, в строю они воевать не умели (или не желали), этим отрядам отводилась роль вспомогательная — проведение разведки, выступать в роли «застрельщиков» перед сражением, добыча продовольствия, фуража и проч. Наиболее эффективно этот вопрос решался у кочевников Причерноморья и Северной Африки, использовавших в военных действиях лошадей (Тараторин В.В. *Конница на войне. Мн.: Харвест, 1999. С. 53.*, Кардини Ф. *Истоки средневекового рыцарства: пер. с итал. М.: Прогресс, 1987. С. 51).*

Социальная организация их была подчинена войне: жесткое деление по определенному количеству, железная дисциплина, основанная

на круговой поруке, занятия населения, родственные военным (охота, занятие отгоном скота у соседей и пр.).

По направлению к Китаю двигались кочевые монголо-тюрские племена. Вся жизнь их была связана с неустанным движением в поисках новых пастбищ, удобных территорий, в направлениях, определяемых чередованием времен года. Китайские императоры предпринимали попытки сдержать движение беспокойных северных соседей, орды которых неоднократно пытались пересечь рубежи Китайской империи. Титаническими усилиями китайского народа для защиты северных границ империи в конце III в. до н.э. была построена Великая китайская стена, соединяющая непрерывной линией пограничные укрепленные пункты, но сдержать движение воинственных народов она не смогла. Необходимость борьбы с кочевниками привела китайский двор к сближению с тохарами, чей язык был индоевропейский. Для достижения военно-политического превосходства над соседними государствами в китайскую армию набирались наемники — кочевники тохары, кавалерия которых стала непобедимой и в дальнейшем закрытым для посторонних образованием (*Кардини Ф. Указ. соч. С. 41*).

Таким образом, китайские императоры от противостояния с кочевниками, осознав несостоятельность одних только крепостных стен, переходят к политике сотрудничества с беспокойными племенами и используют их в дальнейшем в борьбе с другими государствами. Причем, привлекая воинствующие племена, правительство поступало дальновидно и мудро — наделяло привлеченных землей, но не в центральных районах, а на окраинах, создавая, таким образом, буфер с другими государствами.

Первыми из народов-всадников, принесших в Ближнюю Азию новую манеру сражения, были в VIII в. до н.э. киммерийцы. Понимая слабость своей кавалерии, правители оседлых государств были вынуждены нанимать всадников-профессионалов к себе на службу. После ряда войн киммерийцы осели в Малой Азии, расселившись на предложенных ассирийцами пограничных землях (*Тараторин В.В. Указ. соч. С. 39*).

На северных и северо-западных границах киммерийцами были построены пограничные селения. Киммерийцы постоянно использовались Ассирией в войнах с соседними государствами. В 70-х гг. VII в. до н.э. в Месопотамию через Кавказский хребет пришли скифы. В первом же столкновении с Ассирийской державой скифы потерпели поражение. Большую роль в этом сражении сыграли киммерийцы. После ряда войн ассирийский царь Асархаддон переманил скифский отряд к себе на службу. В дальнейшем, скифы, как и киммерийцы, частью осели в Малой Азии, а частью вернулись через Кавказ в родные степи.

В I–II вв. географ Плиний Старший и Птолемей описывают крупное скифское племя, туранское по происхождению, имевшее племенное название тореты, которое указано в титуле боспорского царя Аспурга.

Г.В. Губарев считает, что торки — те же узы, о которых упоминает Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей», и указывает на связь торков с Кавказом. Тореты, узы и беренджеры (берендеи) появились в истории Северного Кавказа очень рано. Долгое время они находились в границах обширной империи Асаланов (Губарев Г.В. *Казахский словарь-справочник. Репринт. Воспроизведение изд. 1969 г.: в 3 т. М.: ТО «Созидание», 1992. Т. II. С. 172*).

В V в. их вытесняют с Кавказа, и они переходят за Волгу. В IX в. торки ведут войны против печенегов, захватывая их земли. В X—начале IX вв. торков расселил на южных и восточных границах Древнерусского государства тмутараканский князь Мстислав, образовывая из них военные поселения для защиты границ от нападения азиатских орд, кочевавших в южно-черноморских степях. Среди них одно племя имело самоназвание «казаки», которое в дальнейшем становится названием всего народа. Поселения эти существовали на границах Древнерусского государства вплоть до нашествия татаро-монгол. По внутренней организации и роли, выполнявшейся этими поселениями в отношении русских княжеств. Они были абсолютно тождественны пограничным поселениям тохаров, киммерийцев, скифов, сарматов, галлов.

В период перехода государства от расширения земель к обороне неизбежно встает вопрос о защите границ, который становится для государства жизненно необходимым. Некоторые государства шли на огромные затраты для строительства пограничных укреплений (римский оборонительный вал (*limes et valla*) в Риме, Великая Китайская стена на севере Китая, знаменитые Змиевы валы на юго-западной границе Киевской Руси). Но этот шаг себя не оправдал в борьбе с мобильными отрядами кочевых племен, в силу чего необходимо было искать другое решение вопроса защиты границ. Большая часть государств пошла по пути привлечения на службу приграничных племен. Понимая слабость своей кавалерии, правители оседлых государств были вынуждены нанять всадников-профессионалов, естественно, кочевников, к себе на службу. Племенам выделялась территория, которая с этого времени считалась их собственностью. Так происходило с киммерийцами, скифами, сарматами, тохарами, торками. Государство не вмешивалось в их внутренние дела, не разрушало социальную структуру, предоставляло свободу выбора хозяйственного уклада. Они становились своеобразным буфером между страной и противником, принимая на себя силу и мощь первого удара, сдерживая его натиск, предупреждая регулярные войска о нашествии врага. Весь уклад жизни, культурное и экономическое развитие подчинены решению вопросов, связанных с постоянной готовностью к войне: обучение молодежи военному делу, поддержание в постоянной боевой готовности ту часть мужского населения, которая находится на охране границ своей (и, естественно, государственной)

территории, участие в войнах своего государства против других государств-противников.

Даже на первый взгляд мирное занятие населения, такое как охота, имело у них важное значение. Причем, с этими задачами народы и племена справляются куда более успешно, нежели грандиозные строения, протянутые по большей части границ, поглотившие при строительстве огромные средства, но не оправдавшие те надежды по охране границ, которые на них возлагали правители.

Краткие выводы:

1. Явление, называемое «казачеством» не является чисто русским, в целом, это явление присуще государствам на определенном этапе их развития, когда государство демонстрирует полную неспособность бороться с агрессивными племенами и народами, вторгавшимися на его территорию. Народам и племенам, нанятым на службу, предоставлялась территория, и это были, как правило, пограничные участки (по сути, буфер с вражеской территорией), на которой они расселялись и защищали как свою собственную.

2. Предпочтение отдавалось агрессивным племенам и народам, пусть даже своим недавним противникам, стяжавших славу превосходных воинов (галлы, тохары, скифы, сарматы, киммерийцы, торки). Эти воины были, как правило, представителями кочевых народов, что обуславливало их высокую мобильность, преобладание легкой конницы над тяжелой, превосходные тактические приемы, подчинению вопросов экономической и социальной жизни вопросам подготовки и ведения войны.

3. За предоставленную территорию племенам предоставлялись различные льготы (к примеру, освобождение от уплаты за землю), но они должны были принимать участие в войнах, которые вело государство.

4. Сложившиеся условия заставляли племена жить в постоянной боевой готовности, подчиняя этому быт, экономику, вопросы воспитания молодежи.

5. Проживание на одной территории, потребность общения в экономической и культурной сфере способствовали ассимиляции племен и народов с народом, которому принадлежит государство. Шел процесс постепенного превращения племен в субэтнос.

6. По мере ослабления государства пограничные народы начинают обращать против него свое оружие (войны галлов против Рима, участие черкесов в татаро-монгольском завоевании Руси и др.).

7. В период падения ряда государств в Южной Европе, на Ближнем Востоке, на Дальнем Востоке это явление себя изживает. Крупные державы распадаются на небольшие государства, и уже незачем иметь на границах вооруженных сограждан, от которых можно было ожидать нападения в любой момент. Чем тяжелее социально-экономическое положение в стране, тем большая вероятность вторжения пограничных

племен и народов (Вторжение галлов в Римскую империю, столкновение тохаров с китайскими войсками, участие киммерийцев совместно с мидийцами в восстании против Ассирии, участие черкесов в татаро-монгольском нашествии). После распада держав небольшие по протяженности границы могли (и обороняли) правительственные войска.

8. В России, в силу ее геополитического положения, экономической слабости государство было вынуждено на протяжении столетий мириться с неподчиненными центральной власти народами, занимающими пограничными районы.

9. По мере становления и развития Российского государства пограничное население теряет свою самостоятельность, все более приобретает черты служилого сословия, и, в конечном счете, став таковым в социальной градации российского общества.

Н.Н. НАУМОВА

ГЕНДЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧИТЕЛЬСТВА ШКОЛ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Как известно, гендер создается обществом как социальная модель женщины и мужчины, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.). Под гендером понимается совокупность социальных и культурных характеристик поведения, ролей и норм, приписываемых мужскому и женскому полу. Гендер задает определенные рамки и направления социализации, ограничивающие, в частности, выбор профессиональной сферы.

Сегодня ошибочно принято считать, что феминизация сферы образования — явление скорее негативное, она создает определенные перекосы в воспитании и обучении не только мальчиков, но и девочек. При этом преобладание женщин среди учителей почему-то считается явлением сугубо советским, хотя это не соответствует действительности.

После создания школ ведомства православного исповедания (далее- ВПИ) в 1884 г. преподавание в них было возложено на священнослужителей. Духовенству Восточной Сибири внушалось, что обучение детей грамоте есть его прямой и непрременный пастырский долг. Однако уже на начальном этапе среди светских учителей встречались женщины: в этом качестве выступали «уголовно-ссылно-поселенцы или крестьяне и мещане из ссыльных же, а затем идут: отставные солдаты, выгнанный со службы канцелярский люд и всякие разночинцы ... вдовы и незамужние дочери разных причетников» (*Пругавин А.С. За-*